

Смеркалось. У входа в трактир зажглись алые фонари, окутывая сгущающиеся сумерки мягким, умиротворяющим светом.

Застолье наконец-то подошло к концу. Приятели шумно прощались у порога, обмениваясь любезностями. Ци Чжэню то и дело подливали, и хотя он старался сдерживаться, хмель всё же ударил в голову. Накатила лёгкая слабость. Застыв на месте, он рассеянно смотрел вслед уходящему господину Шао.

Рулевой Хуа боком протиснулся вперёд, намеренно загораживая обзор, и тихонько кашлянул:

— Господин Ян, не пора ли и нам возвращаться?

— Да... — Ци Чжэнь послушно сделал пару шагов, но всё же обернулся, провожая взглядом удаляющийся силуэт. Все его мысли занимала маска — вернее, то лицо, что под ней скрывалось.

«Неужели истосковался?»

Рулевой Хуа встревожился. В душе поднялась паника: неужто юноша, на которого наконец-то положил глаз их грозный Башнеглава, вот так просто сбежит с другим?

— О чём вы задумались, господин Ян? — вкрадчиво поинтересовался он.

Захмелевший Ци Чжэнь, не подумав, брякнул чистую правду:

— О том, как бы подсмотреть, как он моется.

Рулевой Хуа лишился дара речи.

Его подручные лишь вытаращили глаза в немом шоке.

Тайные стражи, прекрасно понимавшие, что маленький принц пытается вычислить того самого безумца, тут же деловито зашептались:

— Прикажете выследить его и узнать, где он остановился?

«Да вы там совсем с ума посходили?!»

Рулевой Хуа со своими людьми едва не взвыл от ярости. Они уставились на тайных стражей так, словно готовы были сожрать их живьём. Хозяин в первый же день знакомства изъявляет желание подглядывать за чужим мужиком в бане, а челядь вместо того, чтобы вразумить

господина, вызывается содействовать! К тому же, разве этот проходимец в маске хоть в чём-то может сравниться с их Башнеглавой? Да никогда в жизни!

Тайные стражи проигнорировали испепеляющие взгляды и застыли в ожидании приказа. В глубине души они горячо молились, чтобы незнакомец оказался тем самым безумцем — тогда дело наконец-то решится, и можно будет со спокойной совестью возвращаться в столицу.

— Не нужно, — неторопливо произнёс Ци Чжэнь. Если этот человек действительно тот сумасшедший, он мгновенно почует слежку. Разозлится — и тайные стражи просто не вернутся назад.

— Но как же...

— Я ещё подумаю, — отмахнулся Ци Чжэнь. — В конце концов, завтра мы всё равно увидимся.

— Слушаемся.

Рулевой Хуа уныло тащился следом. Сначала он порывался предупредить юношу, что под маской может скрываться коварный Е Тяньюань. Но вовремя прикусил язык. Юноша ведь и так знал, что этот проходимец положил на него глаз. Что, если теперь, восплавав любопытством, он сам бросится в ловушку, едва прослышав это имя?

«Сколько смазливых юнцов до него мнили, будто смогут приручить Тысячеликого Листка? И ведь ни у одного не вышло. Наша будущая госпожа, конечно, прелесть как хорош, но против искущённого соблазнителя ему не выстоять. А если вдруг случится чудо и они сойдутся — пиши пропало. Куда тогда податься Башнеглаве? Неужели уйдёт в монастырь, отрекшись от мирской суеты? Или вовсе рассудком повредится от горя и примкнёт к демоническому культу?»

От подобных мыслей Рулевого Хуа бросило в дрожь. Скорбь его была столь глубока, что он не оправился от неё даже тогда, когда они вернулись в поместье и предстали перед хозяином.

Мо Хо, только что вышедший из купальни, окинул его равнодушным взглядом:

— Что стряслось?

Кое-как взяв себя в руки, Хуа без утайки выложил всё, что произошло в трактире. Деликатную деталь про баню он, разумеется, опустил, сместив акцент на то, что юный господин Ян не на шутку увлёкся таинственным незнакомцем.

— Алые одежды... — негромко повторил Мо Хо. Его взгляд заметно похолодел.

Рулевой Хуа не знал, какая тайна кроется за этим цветом, но нутром почуял, что Башнеглава приревновал. Не удержавшись, он тихонько шепнул хозяину, чтобы тот помягче обходился со своим избранником. Мо Хо проигнорировал совет и сухо бросил:

— Позови его ко мне.

— Слушаюсь.

Ночь окончательно вступила в свои права, укутав поместье тишиной.

Переступив порог, Ци Чжэнь замер. Мо Хо сидел у окна на невысокой кушетке. Влажные, чёрные как смоль волосы тяжёлым шёлком рассыпались по плечам. Свободный домашний халат был слегка распахнут на груди, придавая его обычно безупречному облику непривычную, почти интимную небрежность. В раме окна, заливая комнату призрачным серебряным светом, сияла полная луна. Вся эта сцена казалась изящным наброском тушью, и юноша невольно залюбовался.

Заметив его замешательство, Мо Хо едва заметно пошевелил пальцами, подзывая ближе:

— Вытри мне волосы.

Встреча с предполагаемым безумцем растревожила Ци Чжэня, но сейчас, глядя на спокойного Мо Хо, он почувствовал, как уходит душевное смятение. Сев на низкую скамеечку у кушетки, он послушно взял мягкое полотенце и принялся бережно промакивать влажные пряди.

Мо Хо повёл носом, уловив едва заметный аромат:

— Пил вино?

— Да, — тихо отозвался Ци Чжэнь, усердно принимаясь за другую прядь.

— Что-то стряслось?

Ци Чжэнь удивлённо вскинул голову. Мо Хо смотрел на него сверху вниз — взгляд его оставался привычно холодным, но в глубине зрачков сквозило едва уловимое участие.

— Нет, просто задумался, — признался юноша. — Скажи... у меня есть один вопрос.

— Я слушаю.

Решив не ходить вокруг да около, Ци Чжэнь спросил прямо:

— В каких обстоятельствах сильный мастер может полностью ослабить бдительность?

— Только рядом с тем, кому безраздельно доверяет, — ответил Мо Хо, пристально вглядываясь в его лицо. — К чему такие расспросы?

— Я хочу сорвать с одного человека маску, — с самым невинным видом пояснил Ци Чжэнь. — Но мы едва знакомы, силой тут действовать глупо. Вот я и подумал: может, подсмотреть за ним, когда он пойдёт в баню? У тебя есть идеи, как это устроить?

Мо Хо лишился дара речи.

Ци Чжэнь преданно заглядывал ему в глаза, ожидая дельного совета.

«О чём только думает эта буйная голова...»

Мо Хо едва сдержал порыв ущипнуть нахала за щёку. Он уже собирался выложить всё, что думает о Е Тяньюане, но вовремя осёкся:

— С чего ты взял, что он сильный мастер?

Ци Чжэнь беззастенчиво захлопал ресницами:

— Чутьё подсказало.

Мо Хо насмешливо приподнял бровь:

— Вот как?

— Ладно, признаю, я не уверен, — неохотно протянул юноша, но тут же упрямо добавил: — И всё же я чувствую: человек, которого я ищу — выдающийся мастер боевых искусств. Великий и ни с кем не сравнимый!

На душе у Мо Хо почему-то потеплело. Скрыв мимолётное удовольствие за привычной маской равнодушия, он спросил:

— Вы виделись всего раз. С чего такая уверенность в его величии?

— Поверь мне! — Ци Чжэнь закивал с жаром. — От одного его вида ясно — этот человек

рождён совершать великие дела!

Губы Мо Хо невольно дрогнули в улыбке, которую он поспешил скрыть. Помолчав, он перевёл разговор на события уходящего дня:

— Ты когда-нибудь упоминал при Мэн Ляне и остальных, что кого-то ищешь?

Ци Чжэнь озадаченно моргнул, не понимая, к чему клонит собеседник:

— Нет, никогда.

— И ни единой душе об этом не говорил?

— Ну... разве что ученикам Школы Пустой Горы... — Ци Чжэнь осёкся. В его голове будто вспыхнула искра. Он резко вскочил, но хмель тут же напомнил о себе — перед глазами всё поплыло, и он покачнулся. Чьи-то сильные пальцы вовремя перехватили его за запястье. Ци Чжэнь судорожно вцепился в прохладную ладонь Мо Хо. Немного придя в себя, он потрясённо выдохнул: — погоди... Ты хочешь сказать, что этот парень в маске — Е Тяньюань?

— Весьма вероятно, — кивнул Мо Хо, убедившись, что юноша твёрдо стоит на ногах. — Он долго тёрся возле того сопляка из Школы Пустой Горы и наверняка разузнал, что ты ищешь человека в алых одеждах. Вот и решил разыграть этот спектакль. А поскольку истинного лица твоей пропажи он не знает, то просто нацепил маску.

Ци Чжэнь ошеломлённо хватал ртом воздух, силясь что-то сказать, но слова застревали в горле. Наконец он бессильно опустил руки и медленно опустился обратно на скамью.

Мо Хо молча созерцал его поникшую фигуру. Спустя минуту он тихо спросил:

— Неужели этот человек так важен для тебя?

— Да, — не раздумывая ответил юноша.

— А тебе не приходило в голову, что он носил красное лишь тогда, когда вы были вместе, а теперь сменил привычки? — Взгляд Мо Хо потемнел, став тяжёлым, давящим. — Что, если он вовсе не так хорош, как ты себе вообразил? Что, если он окажется несносным грубияном... совсем как я?

— Всё равно... — захмелевший разум Ци Чжэня окончательно сдался под напором вина. Сил спорить больше не осталось. Он уронил голову на кушетку и, отчаянно цепляясь за остатки самообладания, упрямо пробормотал: — Всё равно я буду любить только его...

В груди Мо Хо что-то дрогнуло. Неведомое доселе чувство горячей волной затопило сердце. Он поспешно отвернулся, справляясь с неожиданным волнением, а когда решился заговорить снова, слова замерли на его губах:

— На самом деле я...

Юноша уже крепко спал.

В глубине комнаты царил полумрак, рассеиваемый лишь тусклым огоньком ночника у изголовья постели. И только у окна разливалось холодное лунное серебро. Ци Чжэнь лежал неподвижно, его ресницы едва заметно подрагивали во сне. Сейчас, без своего вечного колючего упрямства, он казался удивительно хрупким и беззащитным.

Мо Хо долго всматривался в его черты, после чего протянул руку и осторожно, едва касаясь, провел кончиками пальцев по нежной щеке юноши.

Проснувшись поутру, Ци Чжэнь обнаружил себя в собственной постели. Он сел, недоумённо оглядываясь по сторонам:

— Как я здесь очутился?

Один из тайных стражей тут же склонился в поклоне:

— Ваше Высочество, мы долго караулили у дверей господина Мо, но в покоях воцарилась тишина. Заглянув внутрь, мы увидели, что вы уснули, и перенесли вас сюда.

Ци Чжэнь молча кивнул. Быстро умывшись и приведя себя в порядок, он направился в главный зал, по дороге введя подчинённых в курс дела и поделившись ночными соображениями.

Выслушав господина, тайные стражи пришли в ярость:

— Этот подлец Е Тяньюань совсем страх потерял! Позвольте нам сегодня проучить его как следует!

— Мы пока не знаем наверняка, он ли это, — Ци Чжэнь опасно прищурился. — Но в одном я уверен: маску с него сорвать необходимо в любом случае.

— Но зачем, Ваше Высочество?

— У меня свои соображения, — отрезал Ци Чжэнь.

Вчерашняя встреча всколыхнула в нём слишком много воспоминаний. Тот человек держался точь-в-точь как его безумец. Даже если это был всего лишь Е Тяньюань, он явно кому-то подражал. А значит, этот негодяй мог лично знать сумасшедшего! Ци Чжэнь обязан вытрясти из него имя и происхождение того человека. Впервые с момента перерождения он подобрался к разгадке так близко, и упускать этот шанс не собирался.

Видя непреклонную решимость на лице молодого хозяина, тайные стражи прикусили языки и без лишних слов последовали за ним в залу.

Рулевой Хуа, который всю ночь безрезультатно прочёсывал постоянные дворы и весёлые кварталы Города Двойной Судьбы в поисках таинственного незнакомца, сидел за столом бледный и невыспавшийся. Заметив вошедшего Ци Чжэня, он тут же нацепил самую непринуждённую улыбку:

— Молодой герой Ян сегодня снова отправляется на прогулку?

Ци Чжэнь поймал его преданный взгляд и мгновенно догадался, почему вчера за обедом у бедняги переломились палочки. Почувствовав мимолётную благодарность за такую заботу, он ободряюще улыбнулся:

— Не беспокойся, мне всё известно. На дешёвые уловки я не куплюсь.

«Какое облегчение! Значит, Башнеглава вчера всё ему растолковал!»

Рулевой Хуа мгновенно воспрянул духом. Решив, что господин наконец-то взял дело в свои руки, он со спокойной душой закончил скромную трапезу и отправился отсыпаться, намереваясь продолжить поиски Е Тяньюаня во второй половине дня.

Ци Чжэнь же, как ни в чём не бывало, последовал за Мо Хо в кабинет. Он прилежно перетирал тушь, подливал свежий чай и — невиданное дело! — ни разу не выказал недовольства. Напротив, юноша ловил каждое движение хозяина, преданно заглядывая тому в глаза:

— Господин Башнеглава, будут ли ещё какие-то поручения?

Такая покладистость не могла не радовать. Настроение Мо Хо заметно улучшилось, и он мягко произнёс:

— Принеси свежих фруктов.

— Сию минуту! — Ци Чжэнь пулей выскочил за дверь и вскоре вернулся с полным блюдом

спелых плодов. — Что-нибудь ещё?

Мо Хо не хотел перегибать палку и кивнул на свободный стул у окна:

— Довольно. Можешь передохнуть.

— Тогда я пойду погреюсь на солнышке во дворе.

— Ступай.

Мо Хо попытался сосредоточиться на чтении, но в кабинете стало слишком тихо. Взгляд его то и дело возвращался к нетронутому блюду с персиками и сливами, припасёнными специально для неслуха помощника. Не выдержав, он позвал доверенного слугу:

— Вэй Сюань. Где наш книгоноша? Позови его.

Страж поклонился и вышел. Спустя пару минут он вернулся с озабоченным видом:

— Хозяин... слуги говорят, его нет в поместье.

Мо Хо на мгновение замер:

— Что значит нет?

— Он взял своих людей и покинул территорию ордена.

Мо Хо промолчал, но его лицо стремительно бледнело от гнева.

«Этот несносный мальчишка... Он ведь прекрасно знает, что под маской скрывается Е Тяньюань! О чём он только думает?!»

Книга с глухим стуком опустилась на стол.

Вэй Сюань осторожно спросил:

— Прикажете выслать за ним слежку?

— В этом нет нужды, — ледяным тоном отозвался Мо Хо. — Раз уж ему так не терпится расстаться с жизнью, пусть идёт на все четыре стороны.

Заметив, что от этих слов хозяин разозлился ещё сильнее, преданный телохранитель благоразумно сменил тактику:

— Позволю себе напомнить, что он всё ещё числится вашим личным слугой. Гоже ли книгоноше без спросу шататься по улицам? Его следует немедленно вернуть на службу.

— Твоя правда, — Мо Хо медленно поднялся, поправляя полы широких рукавов. — Я верну его сам.

Вэй Сюань только беззвучно вздохнул.

Тем временем в далёкой императорской столице, в одном из величественных княжеских дворцов, поднялся настоящий переполох. Слуга, едва переводя дыхание, ворвался во внутренний двор:

— Донесение!.. От Его Высочества прибыло письмо!

Цзо Шитянь, который всё это время безуспешно метался в поисках зацепок и извёлся от неопределённости, коршуном взвился со своего места:

— Живо неси сюда!

<http://bllate.org/book/20135/2181328>